

ЗАГАДКА- ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ПРИЕМОВ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.

Madrahimova Zebo Frunzevna

Mamun Universiteti, “Til va adabiyot” kafedrası o`qituvchisi

e-mail: zebomadrahimova76@gmail.com

Аннотация: *В данной статье подчеркиваются приёмы эпической поэзии. Как и народные загадки, так и литературные загадки, вошли в нашу жизнь в результате развития науки, техники и культуры как в прошлом, так и в настоящем. Литературные загадки в основном основаны на творчестве, создаются в поэтической форме, при этом используются поэтическая аналогия, сравнение, контраст и условная миграция. Литературная загадка создается по структуре и стилю народной загадки. Загадки отличаются своей ритмичной последовательностью, художественной мелодией, изобилием и разнообразием рифм.*

Ключевые слова: *фольклор, загадка, сравнение, анимация, аналогия, риторика, метонимия, народная загадка.*

Загадка - один из древнейших приемов эпической поэзии — разговор двух лиц, препирающихся загадками, или вопросами о делах темных, неизвестных.

Загадка сохранила в чисто-народной поэзии свой первобытный мифический характер. Загадывает загадки обыкновенная русалка, и не отгадавший их, платит своею головой. Есть одна старинная свадебная песня, в которой жених предлагает невесте загадки, подобной теме, какую загадывает русалка: если невеста отгадает, он на ней женится. Эта песня, записанная со слов, поется в Москве:

Красна девица по саду гуляла,
цветы алые девица собирала.
Мимо ехал тут гостиный сын
уж Бог поможет тебе, красная девица,
цветы алые тебе, девица, собирала.
Благодарствуй, сын гостиный, благодарствуй.
Загадать ли тебе, красная девица,
шесть мудреных загадок загадать ли?
Загадай-ка, сын гостиный, загадай-ка,
шесть мудреных загадок загадай-ка.

Уж как что у нас, девица, выше лесу?

еще что у нас, девица, краше свету?

еще что у нас, девица, чаще лесу?

еще что у нас, девица, без коренья?

еще что у нас, девица, без умолку?

еще что у нас, девица, безызвестно ?

Отгадаю, сын гостиный, отгадаю ,

шесть мудреных загадок отгадаю .

Выше лесу, сын гостиный, светел месяц;

краше свету, сын гостиный, красно солнце;

чаще лесу, сын гостиный, часты звезды;

без коренья, сын гостиный, белый камень;

без умолку, сын гостиный , сине море;

безызвестна, сын гостиный, Божья воля.

Отгадала, красная девица, отгадала,

шесть мудреных загадок отгадала.

Уж и знать тебе, девица, быть за мною ,

Уж знать быть тебе купеческой женою.

Краткие загадки, отдельно ходящие в устах народа, суть остатки древнейшего эпического приема. Многие из них весьма-древние и отзываются периодом мифическим. В загадке о росе: «заря заряница, красная девица; к церкви ходила, ключи обронила, месяц увидела, солнце скрало»— тоже очевидны мифические образы как светила; так и зари, и росы. В загадках огонь представляется в виде змия: «змея лежит, где змея лежит, там трава не растет». Хотя между загадками, и именно позднейшими, много прошлого, потому что они впоследствии выдумывались простым народом в забаву на праздное время, однако некоторые отличаются глубоким поэтическим чувством , каковы, например , по изданию Сахарова о тени, дороге, звездах, ночи и друг.

Впрочем, наша старина сохранила и целое поэтическое произведение, имеющее содержанием заклятие. Известная песня Ярославны в «Слове о Полку Игореве», состоящая из заговоров на оружие, на солнце, ветер и реку. Заклятия, будучи передаваемы, как великая тайна, от одного знахаря к другому, до позднейшего времени сберегли древний колорит более, нежели другие эпические отрывки, легче подвергавшиеся самоуправству толпы. Загадка переходит в шутку, пословица граничит с поговоркой, обычной прикрасой болтливой речи: с заговором и клятвою шутить было опасно, а выдумывать новые — бесполезно. Высоким

эпическим складом отличается заговор-оборотня, помещённый Сахаровым в томе «Сказаний». Говориться, как видно, сам оборотень, история которых теряется в глубокой старине:

«На море на Окияне, на острове на Буяне, на полой поляне, светит месяц
на осинов пень, в зелен лес, в широкий дол .

Около пня ходит волк мохнатый, на зубах у него весь скот рогатый;
а в лесу волк не заходит, а в доле волк не забродит ».

Далее оборотень просит месяц оказать свое содействие, чтоб никто с волка не драг теплой шкуры. В этом заговоре упоминается осиновой пень, потому что оборотня в могиле им протыкают; выражение: «на зубах у волка весь скот рогатый» стоит в связи с пословицею: «у волка в зубах, то Егорей дом»; наконец теплая шкура мохнатого волка-оборотня согласуется с

названием волкодлат, от длака — мохнатая шерсть.

Мелкие, отрывочные клятвы, рассеянные по областным наречиям языка русского, ожидают еще собирателя. Из клятв прочих славянских пламень всех замечательнее сербские, изданные Вуком Караджичем в числе пословиц. Эти краткие изречения относятся к эпическим заклинаниям точно так же, как мелкие загадки к разговорам и препиранием в мудрости. Иные клятвы отзываются грубостью первобытных времён; например: «чтоб мое тело ворона не клевала; чтоб мое тело

морские рыбы не ели; чтоб не вытащили из моей утробы кровавого ножа; чтоб ветер не разнёс моего мяса; чтоб печёных не есть мне детей своих». Простота домашнего быта выражается привязанностью к семейному очагу: «чтоб князь не пал на мое огнище; чтоб мое огнище не погасло от моей крови». Впрочем, девица клянется: «чтоб не плести мне седой косы на отчем огнище.